

Пётр Языков

Пётр Языков – русский геолог. Полёт души

Волжская экспедиция

Девятый год обучения в Горном корпусе в 1819 году запомнился Петру Языкову благодаря летней учебной практике, когда он окупился в избранную профессию в реальных природных условиях. Для будущих геологов это была геологическая экспедиция. Она проводилась ежегодно по одним и тем же маршрутам и базовым точкам стояния. Право выбора, в какой экспедиции участвовать, оставалось за кадетами, и Пётр, не задумываясь, выбрал Волжскую экспедицию: наслушался рассказов кадетов старших курсов о невероятных по красоте и по геологическому богатству высоченных волжских обрывах – обнажениях, да и соскучился по родным местам. Он знал, что базовые точки стояния – Ундоры и Сенгилей – расположены неподалёку от родного Симбирска...

Дворянские семьи в губерниях, где работали летом кадеты, рассматривали прибытие отпрысков лучших российских фамилий как «десант женихов» и устраивали увеселительные мероприятия – «выставки невест». Руководство Горного корпуса сначала возражало, но потом дало разрешение на участие кадетов в мероприятиях, но в парадных мундирах.

На второй день после прибытия кадетов в Ундоры отец, Михаил Петрович Языков, приехал на место экспедиции и сразу же познакомил сына с хозяином села и владельцем богатого имения, генералом в отставке Петром Никифоровичем Ивашевым, который попросил будущего геолога помочь разобраться с местным чудом – родниками с кислой водой в Малиновом овраге. Пётр отобрал пробы воды и отправил на анализ в Горный корпус. Генерал познакомил юношу со своей семьёй. Старший сын Василий Ивашев служил в армии. Дочери

жили в Ундорах. Старшей Елизавете шёл 14-й год. Екатерина, Александра и Мария – младше. Вместе с сёстрами воспитывалась и дочь гувернантки-француженки Камилла.

На балу в Симбирске Пётр подошёл к семейству Ивашевых как к давним знакомым...

Мечта не отпускает

1820 год. Северная столица. Пётр Языков пребывал в состоянии эйфории, триумфально окончив Горный кадетский корпус с большой золотой медалью и получив профессию горного инженера-геолога. Вместе с ним окончил тот же корпус, но гуманитарное отделение средний брат Александр. Пять лет вместе с братьями здесь же учился младший брат Николай. У него в стенах Горного корпуса открылся большой поэтический дар, и пылкий юноша, не выдержав кадетского режима, покинул корпус, чтобы готовиться к поступлению в университет.

Родственник и куратор Языковых помог братьям с определением на государеву службу. Пётр служил исправно, а в свободное время пропадал в музее, волшебными руками своими превращая образцы горных пород и древней фауны в великолепные экспонаты.

Геологические и палеонтологические заметки Петра о музейных находках публиковал Бюллетень Московского общества испытателей природы (МОИП), объединяющий видных учёных естественного профиля.

Уже в 1822 году, точно угадав будущий масштаб молодого учёного, МОИП принял его в свои члены.

Пётр мечтал о диссертации. Для этого нужно было нащупать тему, да такую, чтобы не жалко было посвятить ей всю жизнь. Молодой геолог вспомнил мощные геологические разрезы, в своё время поразившие его воображение при работах летом во время практики. Ундоры запомнилась Петру двумя мощными разрезами, сложенными разными горными породами: в шести верстах вверх по течению Волги – обнажение разных по окраске плитчатых пород общей мощностью около 150 метров – крутой, почти отвесный склон. В двух верстах вниз у деревни Городищи – обрыв высотой в 170 метров, сложенный почти чёрными глинами и сланцеватыми. Сенгилей также ошеломил геолога: правый берег круто возносился над урезом воды на 200–250 метров. А горы! Швейцария! Разрез начинался уже знакомыми тёмными глинами, постепенно обогащался карбонатными породами вплоть до толщи писчего мела и совершенно неожиданно венчался чисто кремнистыми породами, среди которых Пётр впервые увидел «инфузорную землю», которую сегодня мы называем диатомитом.

Сопоставив воспоминания волжской экспедиции, Пётр пришёл к выводу, что огромный по мощности комплекс осадочных образований, обнажающийся по правому берегу Волги от Ундоров до Сенгилея, определённо обособляется в пространстве, плохо изучен и, без сомнения, может представлять интерес в качестве темы для диссертации. Надо изложить тему и отправить на обсуждение в научный совет корпуса...

Компас и карта, кофр, геологический молоток

Судьба

распоряжается по-своему

В 1824 году умирает отец. Жестокий удар для Языковых. Для Петра это ещё и крах блестящих перспектив жизни в Северной столице. Он старший сын, ему принимать родовую недвижимость и вести её. Пётр размышлял: тема диссертации определена, район предстоящих геологических исследований – Среднее Поволжье, всё остальное зависит только от него...

Так, в чине X класса Пётр Михайлович уходит в отставку и уезжает в Симбирск.

В суতোлке своих наследных дел он встретил в Симбирске Елизавету, прошёл мимо, не узнав её. За минувшие пять лет утёнок превратился в лебедя, и Пётр безоглядно влюбился.

На свадьбе произошла стычка Петра с Василием Ивашевым. Офицер-кавалергард потребовал от жениха клятвы: посвятить свою жизнь счастью сестры. Пётр был крайне удивлён – он был влюблён и не представлял семейную жизнь по-иному.

Судьба отмерила молодожёнам совсем немного счастья...

14 декабря 1825 года на Сенатской площади северной столицы выступили декабристы. Василий оказался активным членом Южного общества. В выступлении он не участвовал – был в эти дни в Ундорах на побывке, но, уже зная о разгроме восстания, выехал к месту службы и был арестован в Москве в январе 1826-го. Отец, старый генерал, теперь тесть Петра, выехал в Москву и Петербург, надеясь старыми связями как-то помочь сыну. По приговору Василий был осуждён на 20 лет каторжных работ. Страшный удар для Ивашевых: единственный наследник стал государственным преступником.

Пётр не предполагал, какие метаморфозы произойдут с женой...

Глубокая, до фанатизма, любовь к единственному брату – удел всех сестёр Ивашевых, особенно Елизаветы. Беда, что стряслась с братом, перевернула её жизнь. Все мысли – только о том, как ему помочь! Муж отступил на задний план. Лиза почему-то решила, что лучше других знает, чем, когда и где помочь брату. В ней проявились качества, которые ранее никто не отмечал: твёрдая воля, мощная, порой неукротимая энергия и необузданный нрав. Авторитетов для неё в делах, касающихся брата, не существовало. Начались скандалы с отцом, мужем – всеми, кто её не понимал и не поддерживал.

Скандалы разгорались обычно в Ундорах у тестя. Во время одного из них в 1833 году нервы Петра не выдержали, и он один уехал в Языково. Именно в этот день в Языково к брату-поэту приехал А.С. Пушкин. Вот и вся причина «неприветливости»

Петра при встрече с поэтом, но закончилась она, как известно, дружбой.

В связи с этими событиями вспомним гувернантку Марию и её дочь Камиллу Ле-Дантю. В 1831 году юная француженка решила на поездку в Сибирь к Василию и составила его счастье. Мать в 1839 году тоже приехала в Сибирь, а потом проводила в последний путь и дочь, и зятя. Оказавшись одна с тремя внуками, Мария в 1842-м привезла в Симбирск детей Василия и его архив. Стоит напомнить, что именно Елизавета сумела убедить и вдохновить этих замечательных женщин на подвиг. В 1838 году она сама тайно побывала в семье брата. После смерти Камиллы и брата Лиза сосредоточилась на судьбах их детей. Будучи моложе Петра на семь лет, она израсходовала запасы жизненных сил и покинула этот мир в возрасте 43 лет.

Вера Александровна Ивашева с сыном Василием и дочерью Елизаветой

Пласты разной мощности

Непростым, но плодотворным был симбирский период жизни Петра Михайловича. Его деятельность можно условно разделить на четыре пласта разной мощности.

Первый пласт – «лицо Симбирска». Уважаемый дворянин, инициатор создания в Симбирске краеведческого музея, пожертвовавший в его фонд часть экспонатов из собственной коллекции. Вдохновитель создания памятника Карамзину и губернской публичной библиотеки, которую сам и возглавил. Участник фольклорных экспедиций.

Второй пласт деятельности – «глава рода Языковых». Ежегодно Пётр объезжал все родовые имения, принимая на себя тяжёлую ношу хозяйственных и семейных дел и проблем. Недаром близкие называли его сначала – старик, а после смерти отца – батюшка.

Третий пласт – «учёный-геолог». Ежегодные поездки Петра – это хорошо организованные геологические экспедиции. Он исследовал целую сеть обнажений – разрезов, привязав их топографически и нанеся на свои карты: рабочую, с которой ездил, и чистовую.

В поле без помощника не обойтись. И такой человек был. Он знал и понимал природу, был охотником и рыболовом, знатоком лошадей, сбруи и экипажей; легко работал кувалдой, кайлом, лопатой, зубилом.

Экипаж Петра Михайловича – рессорный, прочный, с крышей над головой и способный уместить всё необходимое: набор горных инструментов, охотничьи припасы и ружьё, рыболовные снасти и палатку, кухонный инвентарь и съестные припасы. А ещё – тару для образцов и кофр для дневников, карт и документов, одежду, обувь, рюкзаки, геологический молоток, горный компас, набор увеличительных стёкол.

Работа над образцами, привозимыми из экспедиции, растягивалась на целый год. Рабочий кабинет Петра Михайловича напоминал камнерезную мастерскую. Здесь он проводил все вечера и засиживался за полночь. Жена считала эту работу чудачеством, но братья разделяли его увлечение.

Пласт четвёртый – «коллекционер». Педантизм, усидчивость, стремление любое дело доводить до конца –

все эти качества способствовали рождению крупного коллекционера.

Коллекция фаунистических остатков, собранных Петром Языковым из отложений меловой системы в Центральной России, уникальна. Необычайно высок уровень мастерства при обработке образцов, а главное – глубок и талантлив анализ экспонатов.

В те времена составные части меловой системы – ярусы – были открыты европейскими геологами, поэтому и названия режут русское ухо: маастрихт, компан, сантон, турон, коньяк. Это названия местечек Западной Европы, где геологи сделали свои открытия. Заслуга Петра Языкова состоит в том, что он российские разрезы сопоставил по фауне с разрезами Западной Европы и учёл, что на тысячи километров фауна изменялась, указав, как. Его построения работают и сегодня.

Есть сведения о других коллекциях Петра: минералов и горных пород, морских раковин и древних монет. К сожалению, они пропали в революционные годы.

Судьба основной коллекции

Главную свою коллекцию Пётр Михайлович завещал музею Горного корпуса при условии, что она будет размещена в отдельной комнате и названа так: «Комната памяти Петра Михайловича Языкова».

В 1970-х годах я побывал в Ленинграде, посетили музей Горного института и убедился, что условия П.М. Языкова были выполнены. За 250 лет существования это учебное учреждение выпустило сотни тысяч высококлассных геологов, в том числе и составивших славу русской геологии, и только один из них удостоился такой чести – быть представленным в отдельной комнате музея!

Но в 1990-х беда пришла и в Горный институт. Работая в те годы главным государственным инспектором Ульяновской области по охране природы, я узнал, что над коллекцией Петра Языкова нависла опасность. Из категории научных коллекция перешла в разряд учебных. Было ясно: камень преткновения – комната, которую она занимала. Я позвонил в областную краеведческий музей: может быть, он сможет чем-то помочь? Ведь мы – родина Петра Михайловича!

Наш музей командировал в Ленинград своих научных сотрудников. Конфликт разрешился в духе тех времён: «Комната памяти П.М. Языкова» как место экспонирования его коллекции перестала существовать, и, следовательно, главное условие Петра Языкова музеем Горного института не выполняется. Коллекция всё же сохранилась в объёме полутора тысяч единиц хранения. Нашему музею подарены полсотни экспонатов из сборов Петра Михайловича.

Иван Мирошников